

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Булгаков

Римский католицизм во Франции в последнее время

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1905. № 1. С. 39-49.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Римскій католицизмъ во Франціи въ послѣднее время.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ перевороты, пережитые французскимъ народомъ въ прошедшее столѣтіе, отразились на всѣхъ областяхъ духовной жизни его. Не остались они безъ вліянія и на положеніи господствующаго вѣроисповѣданія, т. е. римскаго католицизма. Его отношеніе къ государству, какъ извѣстно, было опредѣлено въ началѣ XIX вѣка особымъ «соглашеніемъ» (конкордатомъ) между французскимъ правительствомъ и папскимъ престоломъ (въ 1801 г.). Этимъ актомъ тогдашняя государственная власть старалась опредѣлить, — по возможности точно, — значеніе римскаго католицизма въ странѣ и положить преграды римскому самовластию въ области церковной жизни народа. Признавая римскій католицизмъ вѣрою большинства французской націи и объявляя свободное исповѣданіе его въ государствѣ (п. 1-й), «соглашеніе» уже въ первомъ пунктѣ ограничиваетъ свободу богослуженія необходимостію согласоваться съ полицейскими правилами, и признаетъ необходимымъ сдѣлать новое распредѣленіе французскихъ епархій (п. 2 и 3), въ назначеніи епископовъ римскому престолу «соглашеніе» оставляетъ только консекрацію (посвященіе) на кафедры кандидатовъ, избранныхъ правительствомъ (п. 4, 5). Кандидаты должны были давать присягу правительству на вѣрность законамъ страны, обязующую епископовъ къ многому такому, что противорѣчитъ епископской присягѣ на вѣрность папской власти. Такую же присягу должно было давать низшее духовенство свѣтской власти, назначенной правительствомъ (п. 6, 7). Въ

дальнѣйшихъ пунктахъ «соглашенія» (п. 9—12) опредѣляется вмѣшательство правительства въ назначеніе духовныхъ лицъ на приходы, и въ епископское управленіе, и содержится отказъ давать содержаніе соборному духовенству (кашитуламъ) и епископскимъ семинаріямъ. Затѣмъ «соглашеніе» беретъ обязательство съ римскаго престола оставить прежде бывшія церковныя имущества въ рукахъ тѣхъ лицъ, которымъ они достались во время политическаго переворота, но признаетъ необходимымъ обезпечить епископамъ и приходскому духовенству содержаніе (п. 13, 14). Добровольные вклады и вообще пожертвованія въ пользу римскаго католицизма не запрещаются (п. 15). А вообще отношеніе церкви къ государству опредѣлено такъ, что верховная власть (тогда 1-й консулъ) имѣетъ всѣ права и преимущества прежней верховной (королевской) власти (п. 16).—Въ такомъ опредѣленіи отношеній государства къ церкви (къ Римской каоедрѣ) кроется вся дальнѣйшая злополучная судьба римскаго католицизма во Франціи. Въ сущности говоря, «соглашеніе» отдавало въ руки правительства, какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю жизнь вѣрующаго католиковъ, потому что открывало широкое поле для дальнѣйшаго законодательства по дѣламъ церковнымъ въ томъ же духѣ, и давало поводы къ постояннымъ столкновеніямъ свѣтской и духовной власти; имѣя неопредѣленный характеръ, «сошеніе» было неудовлетворительно на тѣ случаи, если бы измѣнялась верховная власть въ государствѣ. Но самый сильный ударъ достоинству римскаго католицизма во Франціи былъ нанесенъ тѣмъ, что на ряду съ нимъ равноправными были признаны также протестантизмъ и іудейство; для этихъ вѣроисповѣданій были изданы особые законы, въ разсмотрѣніе которыхъ намъ впрочемъ нѣтъ нужды входить. — Сравнительно быстро слѣдовавшія затѣмъ перемѣны въ правительствѣ (реставрація Бурбоновъ, іюльская и февральская революціи, вторая имперія и наконецъ третья республика) были временами тяжелыхъ испытаній для римскаго католицизма, особенно для его духовенства. Связанное присягою съ римскимъ престоломъ, традиціонно свыкшееся съ мыслию о Франціи, какъ о государствѣ римско-католическомъ въ исключительномъ смыслѣ этого слова, духовенство французское въ большинствѣ своемъ всегда стояло на сторонѣ тѣхъ политическихъ партій, которыя стремились не только удержать французскій народъ отъ уклоненія на сторону рѣшительныхъ политическихъ переворотовъ,

по побудить его къ возвращенію къ старымъ порядкамъ (къ до-революціонному режиму) въ области вѣры и церковной жизни. Энергическія вмѣшательства въ политику и стремленіе обойти или измѣнить статьи «соглашенія» 1801 года въ пользу римской каѳедры показывали, что римскій католицизмъ никогда не помирится съ новымъ порядкомъ вещей. Напротивъ, для французскаго правительства становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что лишаемое своего прежняго положенія, предоставляемое самому себѣ французское духовенство склонно даже къ тому, чтобы еще крѣпче примкнуть къ папскому престолу, измѣнивъ традиціонно-французскому характеру, т. е. измѣнить галликапскимъ воззрѣніямъ на папство и усвоить себѣ ультрамонтанскія начала дѣятельности.—Вотъ то настроеніе правительственной партіи, съ какимъ необходимо было считаться римскому католицизму, начиная со времени утвержденія третьей республики.—Въ теченіе 50—60 лѣтъ послѣ того, какъ римскому католицизму былъ нанесенъ ударъ первымъ конкордатомъ, матеріальное положеніе его значительно измѣнилось къ лучшему. Отнятыя у него во время первой революціи имуществы, правда, уже не возвратились къ нему, но за то для энергичныхъ проповѣдниковъ и исповѣдниковъ, для наставниковъ юношества въ церковныхъ школахъ открылась полная возможность къ тому, чтобы располагать души вѣрующихъ къ пожертвованіямъ на дѣла вѣры и въ пользу гонимой церкви, чему должно было содѣйствовать и правительство въ силу 15-й статьи «соглашенія». Да и само правительство въ значительной степени отступило отъ статей о вознагражденіи и жалованьи духовенству и о содержаніи епископскихъ школъ и каѳедральнаго духовенства. Но римско-католическому духовенству этого было недостаточно. Чтобы все болѣе и болѣе упрочивать свое положеніе и поддерживать свои связи съ Римомъ, оно всячески содѣйствовало развитію дѣятельности такъ наз. конгрегацій (соединенныхъ монастырей), какъ явныхъ, существующихъ съ разрѣшенія правительства, такъ и тайныхъ (напр. іезуитскихъ). Изъ нихъ послѣднія подъ видомъ благотворительности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа сдѣлались могущественнымъ факторомъ для поддержанія силы римскаго католицизма во Франціи; по онѣ же подали поводъ французскому правительству въ концѣ XIX вѣка къ такому преслѣдованію римскаго католицизма, которое съ полнымъ правомъ можно назвать преслѣдованіемъ христиан-

ства, конечно, не въ томъ смыслѣ, что римскій католицизмъ есть надлежащее выраженіе христіанства, а въ томъ, что преслѣдованіе римскаго католицизма выразилось въ антихристіанскихъ формахъ, т. е. коснулось существеннаго содержанія Христова ученія.

Конкордатъ представляетъ римскій католицизмъ, какъ союзника государства, ибо и та, и другая стороны, т. е. Церковь и государство, должны стремиться къ одной цѣли, т. е. къ прогрессу народа. Но во второй половинѣ XIX вѣка во Франціи стремились положить предѣлы той свободѣ, которая предполагается конкордатомъ,—именно свободѣ религіозныхъ убѣжденій; дѣйствительно 1) текстъ конкордата начали перетолковывать: въ немъ откровенно стали усматривать то, что въ сущности было публичною насмѣшкою надъ римскимъ католицизмомъ ¹⁾; 2) епископамъ начали запрещать сношенія съ папою ²⁾, опубликовывать его распоряженія и разсылать посланія по вопросамъ вѣры и нравственности ³⁾; 3) собираться на соборы ⁴⁾; 4) при открытіи епископскихъ вакантныхъ каедръ церковныя имущества стали поручать управленію правительственныхъ комиссаровъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже были предназначены къ продажѣ ⁵⁾; 5) замѣщеніе вакантныхъ епископскихъ каедръ откладывали на возможно дальнѣйшее время такъ же, какъ и назначеніе приходскаго духовенства ⁶⁾; 6) духовенство стали лишать назначеннаго ему содержанія и стали урѣзывать бюджетъ на богослужебныя нужды ⁷⁾.—Конечно, всѣ эти мѣропріятія правительства не могли не вызвать протеста со стороны католическаго клира, который старался разъяснить вѣрующимъ католикамъ опасность для ихъ вѣры. Но правительство стремилось помѣшать этому. Противъ епископовъ возбуждалось преслѣдованіе за злоупотребленіе ими своего вліянія (такъ наз. *d'appels comme d'abus*), когда излагали р.-католическое ученіе о брактѣ

¹⁾ Въ засѣданіи 20 мая 1903 года Комбъ заявилъ, что вся его политика основана на полномъ и точномъ соблюденіи конкордата.

²⁾ Циркул. министра исповѣданій 4 октября 1892 года и друг. офиц. акты.

³⁾ Циркул. министра М. Гобле 28 севт. 1885.

⁴⁾ Циркул. епископамъ и письмо архіеписк. Тулузскому 9 іюня 1888 года.

⁵⁾ Декретъ отъ 10 ноября 1884.

⁶⁾ Декретъ отъ 20 марта 1880.

⁷⁾ Разныя распоряженія 1876 до 1893.

и о папской власти ¹⁾, разъясняли избирателямъ ихъ политическіе права и обязанности ²⁾. Последнее давало поводъ видѣть въ епископахъ политическихъ агитаторовъ, стремившихся среди депутатовъ создать большинство голосовъ въ парламентѣ. На духовенство было взведено обвиненіе въ порицаніи школъ, въ которыхъ уничтожено преподаваніе Закона Божія, въ возбужденіи умовъ противъ республиканскаго образа правленія, для чего оно, будто бы, пользуется исповѣдальнею. Словомъ, правительство стремилось,—какъ выражается одинъ ревностный католикъ,—«связать слово Божіе» и парализовать вліяніе клира: «оно боялось епископскаго или священническаго слова». За духовенствомъ стали шпионить, и въ 1889 году министръ исповѣданій Тевенé просилъ для этого особаго кредита у палаты депутатовъ. Мы не знаемъ былъ ли отпущенъ просимый кредитъ (250,000 франковъ); но извѣстно, что въ 1891 году палата депутатовъ была довольна всѣми строгостями противъ духовенства и приглашала (въ засѣданіи 8 декабря) министровъ къ тому, чтобы «они примѣняли къ дѣлу всѣ имѣющіяся у нихъ средства для внушенія духовенству уваженія къ республикѣ и къ установленнымъ ею законамъ». Особенно знаменательнымъ для характеристики времени и унижительнымъ для духовенства является законъ, проведенный въ палатѣ депутатовъ въ 1889 году объ отбываніи воинской повинности, по которому всѣ семинаристы обязаны провести годъ военной службы въ ряду низшихъ воинскихъ чиновъ, въ казармахъ, а всѣ молодые священники въ теченіи еще двухъ лѣтъ отбывать военную службу въ казармахъ, или же періодически въ теченіе 28 и 13 дней.

Но особенно ожесточенная борьба началась противъ духовныхъ конгрегацій съ 1879—1880 года, когда правительство хотѣло было провести законъ, по которому члены конгрегацій, не признанныхъ правительствомъ были лишены права преподавать даже въ коллегіяхъ и такъ наз. «свободныхъ школахъ». Законъ этотъ былъ отклоненъ Сенатомъ вслѣдствіе народныхъ протестовъ; но правительство отмстило за это тѣмъ, что выгнало

¹⁾ Процессы архіепископа Реннекаго и епископа Люсонскаго 4 августа 1892.

Архіепископы д'Э (Aix), Авиньенскій, Реннскій; епископы де-Монпелье, Нисскій и другіе.

множество монаховъ изъ ихъ монастырей ¹⁾; а конгрегаціи, оставшіяся не тронутыми, были поставлены въ значительно худшее прежняго матеріальное положеніе,—именно чрезъ взисканіе съ нихъ подоходнаго налога, кромѣ налоговъ общегосударственныхъ. При этомъ оцѣнка, говорятъ, была часто фиктивная, несоотвѣтственная дѣйствительной стоимости имущества ²⁾. Вмѣстѣ съ этимъ всѣ члены конгрегацій были поставлены въ необходимость нести трехлѣтнюю военную службу. Даже для преподавателей не было сдѣлано исключенія. Несомнѣнно, что всѣ эти мѣры были направлены противъ религіознаго образованія въ первоначальныхъ и среднихъ (двухгодичныхъ) католическихъ школахъ (*écoles secoudaires*). Съ этою цѣлю былъ изданъ цѣлый рядъ законовъ, которыми полагались препятствія дѣлу религіознаго обученія, во Франціи исполняемому религіозными конгрегаціями. Въ теченіи шести лѣтъ заводили женскіе лицей безъ уроковъ по Закону Божию; а въ 1886 году, 30 октября, былъ издавъ законъ, по которому изъ всѣхъ общественныхъ (первоначальныхъ и такъ наз. материнскихъ) школъ были исключены учительницы—члены религіозныхъ конгрегацій, что вызвало большое возбужденіе среди народонаселенія и что окончательно удалось правительству только къ 1903 году. Но изъ школъ удаляли не однихъ учителей изъ конгрегацій (монаховъ и монахинь), а также и бѣлое духовенство: его не хотѣли допускать даже въ школы такъ называемыя «нормальныя» ³⁾, гдѣ подготовлялись будущіе учителя и учительницы; оттуда удаляли крестъ—символь спасенія рода человѣческаго. Не хотѣли даже, чтобы имя Божіе произносилось тамъ; а въ 1882 году Сенатъ отклонилъ представленіе Ж. Симона о томъ, чтобы обязанности къ Богу входили въ кругъ школьнаго обученія. Церковь,—т. е. римскій католицизмъ былъ представляемъ, какъ врагъ культуры и прогресса. Эта мысль проводится въ руководствахъ,—прямо или косвенно,—въ такъ называемой «гражданской нравственности» (*morale civique*), въ руководствахъ по исторіи и т. д. Однимъ словомъ, всѣ усилія были направлены республиканскимъ правительствомъ къ тому, чтобы изгладить всѣ слѣды р.-католицизма: въ законодательствѣ, въ арміи чрезъ

¹⁾ Декретомъ 29 марта 1880 г.

²⁾ Разные циркуляры по закону 28 декабря 1880 г. Налоги эти къ концу XIX вѣка дошли до пятой части дѣйствительныхъ доходовъ, получаемыхъ конгрегаціями.

³⁾ Законы и распоряженія отъ 28 марта, и декабря 1882.

устраненіе полковаго духовенства, чрезъ прекращеніе богослуженія для солдатъ, чрезъ запрещеніе участвовать въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ, и даже входить въ храмы ¹⁾). Въ общественныхъ дѣлахъ (предъ началомъ) начали запрещать или признавать необязательнымъ совершеніе молитвъ. Изъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія было исключено духовенство ²⁾); богословскій факультетъ (римско-католическій) въ Сорбоннѣ былъ уничтоженъ ³⁾, а у свободныхъ католическихъ университетовъ было отнято право давать ученые степени (1879); въ то же время содержаніе протестантскихъ профессоровъ не было уничтожено въ государственномъ бюджетѣ. Обучать или не обучать дѣтей въ школахъ Закону Божию предоставлено свободному усмотрѣнію родителей или опекуновъ учениковъ; а въ школахъ для первоначальнаго обученія запрещено учить и даже читать катихизисъ и дозволено учителямъ не водить дѣтей въ храмы ⁴⁾). Подобныя же распоряженія коснулись тюремныхъ помѣщеній, госпиталей, благотворительныхъ учреждений: оттуда устраняется все, что намекаетъ на вліяніе блага или чернаго духовенства ⁵⁾). Запрещаются торжественныя церемоніи, несмотря на энергичные протесты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, устраняются религіозныя памятники; на кадрищахъ запрещено разграниченіе мѣстъ для покойниковъ разныхъ исповѣданій ⁶⁾); закрываются домовыя церкви (капеллы); проводится законъ о разводѣ, а часто гражданскіе браки признаются вполне законными ⁷⁾); на заводахъ, фабрикахъ и разныхъ мастерскихъ отмѣняется законъ о воскресномъ отдыхѣ ⁸⁾). Въ практику все больше и больше вводится гражданское (безъ церковнаго участія) погребеніе, при которомъ обыкновенно устраиваются мани-

¹⁾ Закономъ 8 іюля 1880 г. и др. Циркулярами министра 7 и 29 декабря 1883 года; декретомъ 23 октября 1883 года.

²⁾ Въ 1880 году. До этого времени тамъ засѣдало четыре епископа; а послѣ этого изъ 60 мѣстъ четыре было предоставлено четыремъ представителямъ „свободнаго обученія“ (въ разрядъ котораго отнесено религіозное), но ни одно духовное лицо туда не допускалось.

³⁾ Содержаніе его исключено изъ государственнаго бюджета въ 1885 году.

⁴⁾ Декретъ 21 декабря 1881; законъ 28 марта 1882 и слѣдовавшіе за нимъ циркуляры.

⁵⁾ Законъ 5 апр. 1879 года; постановленіе 18 декабря 1890 и др.

⁶⁾ Законъ 15 мая 1881.

⁷⁾ Отъ 27 іюля 1884; въ маѣ 1893 года.

⁸⁾ Въ 1880 году.

фестаціи противъ религіи христіанской ¹⁾); вводится сожиганіе труновъ ²⁾), т. е. языческой способъ погребенія. Вообще свобода совѣсти въ дѣлахъ вѣры подвергается въ современной Франціи такимъ ударами, которые никоимъ образомъ невозможно совмѣстить съ понятіемъ о свободѣ личности. Государство вмѣшивается не только въ частную, семейную, но даже въ личную жизнь. Чиновники на службѣ государственной живутъ подѣ грознымъ призракомъ получить отставку, если они осмѣливаются пригласить для дѣтей христіанскаго учителя, или принять участіе въ дѣлахъ римскаго католицизма, или исполнить какую либо личную свою религіозную обязанность. Таковыхъ называютъ «клерикаль»,—названіемъ, которое во Франціи сдѣлалось синонимомъ измѣнника государству. Такимъ образомъ къ послѣднему десятилѣтію прошлаго вѣка Франція официально обратилась въ языческую, если признать, что въ римскомъ католицизмѣ и подѣ его вліяніемъ она была вполне христіанскою въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Характерныя стороны римско-католической жизни были устранены изъ всѣхъ государственныхъ учреждений; римскій католицизмъ остался замкнутымъ только въ глубинѣ храмовъ и въ глубинѣ совѣсти тѣхъ, у которыхъ онъ еще не былъ окончательно вытравленъ. Свобода внѣшняго обнаруженія была обезпечена для всѣхъ самыхъ разнообразныхъ проявленій человеческой мысли, для ея капризовъ; только римскій католицизмъ обращенъ въ отверженника, которому не оставлено мѣста въ общественной жизни. Въ этомъ отношеніи конецъ XIX вѣка походитъ на послѣдніе годы XVIII, когда преслѣдовалась та же самая цѣль; измѣнились только средства для достиженія этой цѣли. Революціонеры конца XVIII вѣка были откровеннѣе, прямолинейнѣе, чѣмъ «свободо-мыслящіе» (librepenseurs) XIX вѣка: первые употребляли открытую силу; вторымъ это кажется зазорнымъ, и они прибѣгаютъ къ хитрости, къ лицемѣрью. прикрываются законами страны, вынужденными у народа при помощи искусственно составленнаго въ палатѣ депутатовъ, иногда весьма незначительнаго большинства голосовъ. А чтобы ослабить противодѣйствіе со стороны тѣхъ, которымъ религіозная свобода и вѣра отцовъ была дорогá, антирелигіозное правительство и противохристіанская Франція старались подсказать народонаселенію, что представи-

¹⁾ Законъ 15 ноября 1887 года.

²⁾ Въ 1893 году.

тели римскаго католицизма въ существѣ дѣла являются врагами государственнаго, т. е. республиканскаго устройства; они утверждали, что р.-католическое духовенство преслѣдуетъ политическія цѣли, т. е. стремится къ возстановленію монархическаго образа правленія. Монархія и р.-католицизмъ ставились на одну доску, какъ враги свободы и прогресса культуры.

Спрашивается, какое же было основаніе для этого, и насколько справедливы эти обвиненія и упреки? Отвѣтъ на эти вопросы давали выдающіеся представители р.-католицизма во Франціи: кардиналь Гиберъ, архіеп. Парижскій ¹⁾, депутатъ епископъ Анжерскій ²⁾, всѣ французскіе кардиналы совмѣстно ³⁾. Общій смыслъ ихъ разъясненій тотъ, что не должно позволять, чтобы форма республиканскаго образа правленія въ принципѣ отождествлялась съ атеизмомъ и антихристіанствомъ; обязанность правительства—уважать вѣрованія большинства народа; что всѣ французскіе католики съ своей стороны не могутъ не оказать рѣшительнаго сопротивленія захватамъ свѣтской власти въ области духовной жизни. А раньше этого, еще въ 1883 году, и покойный папа (Левъ XIII) высказывалъ опасенія за французскій католицизмъ ⁴⁾ и указывалъ епископамъ на то, чтобы они не придавали большаго значенія обвиненіямъ правительства противъ католиковъ; но проводилъ ту же мысль, что законодательству, которое враждебно вѣрѣ и Богу, католики по совѣсти должны противиться, потому что качество законовъ государства зависитъ не отъ формы правительства, а отъ качества тѣхъ людей, которые облечены властью: форма правительства и духъ законодательства не стоятъ въ необходимой зависимости и связи между собою. Такимъ именно образомъ представители р.-католицизма старались показать теоретически несправедливость обвиненій противъ католиковъ. Но практически сдѣлать это было годаздо труднѣе. Дѣло въ томъ, что воззрѣнія католиковъ на отношеніе свѣтской власти къ духовной, фактически проявленныя всею исторіею римскаго католицизма, говорятъ совершенно противное. Многовѣковая

¹⁾ Въ письмѣ къ президенту республики отъ 30 марта 1886 года.

²⁾ Въ засѣданіи палаты депутатовъ 12 декабря 1891 года, когда тамъ вопросъ о положеніи епископовъ былъ предметомъ оживленныхъ преній.

³⁾ Въ коллективномъ посланіи въ началѣ 1892 года (16 января).

⁴⁾ Въ письмѣ на имя президента Гриви и окружномъ посланіи (энцикликъ: *Nobilissima Gallorum gens*).

исторія отношеній р.-католицизма къ королевской власти показывала, что римскій католицизмъ въ монархіи находитъ свою лучшую опору, какъ и, — наоборотъ, — монархическій образъ правленія, съ католикомъ на престолѣ наиболѣе соотвѣтствуетъ идеалу римскаго католицизма. Христіанское государство, какъ и Церковь, — воплощающаяся въ немъ, — для католика мыслимы только подъ управленіемъ единой главы. Эти средневѣковыя возрѣнія перешли въ новую исторію. Они же были причиною гоненій на римскій католицизмъ во время всѣхъ народныхъ движеній. Они же являются причиною преслѣдованій его и въ концѣ XIX вѣка, во Франціи со стороны республиканскаго правительства. На словахъ представители римскаго католицизма заявляютъ себя движущею культурною силою, поднявшею Францію на высшую степень сравнительно съ другими народами, а на дѣлѣ обнаруживаютъ въ себѣ враговъ этой культуры: они требуютъ себѣ религіозной свободы послѣ того какъ всю свою прошедшую жизнь римскій католицизмъ обнаружилъ въ себѣ врага этой свободы. Въ этомъ и заключается весь трагизмъ положенія римскаго католицизма въ концѣ XIX в. Связанный съ римскимъ престоломъ онъ не могъ не подчиняться его внушеніямъ, а главная мысль этихъ внушеній — духовное владычество Рима надъ міромъ, въ то же время главная цѣль французскаго правительства — свобода отъ внѣшняго владычества, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось. Таковъ по нашему разумѣнію смыслъ борьбы между Франціею римскокатолическою и Франціею республиканскою: это — борьба за власть надъ народомъ (націею). — Самая прискорбная сторона этой борьбы для насъ состоитъ въ томъ, что римскіе католики видѣли и видятъ въ себѣ носителей истиннаго христіанства, идеальныхъ представителей его въ его духѣ и силѣ, и вмѣстѣ создателей современной западной культуры. Такимъ образомъ, съ одной стороны, они даютъ поводъ за всѣ непріглядныя черты своихъ церковныхъ учрежденій возлагать отвѣтственность на истинное христіанство; а съ другой стороны, — такъ какъ современная западная культура на практикѣ обнаруживаетъ все больше и больше свое несовершенство, — они подрываютъ довѣріе къ истинному христіанству, какъ великой просвѣтительной силѣ, предназначенной къ тому, чтобы возродить человѣчество. Римскій католицизмъ сковалъ древне-христіанскую свободу и застылъ въ своихъ средневѣковыхъ формахъ: онъ видитъ въ нихъ идеальныя формы человѣческой

жизни, старается навязать ихъ всѣмъ и всюду, но мечты его ревностиѣйшихъ борцовъ остаются тщетными, а враги христіанства все больше и больше распространяютъ мысль о томъ, что «христіанство отжило свой вѣкъ», съ торжествомъ указывая на судьбы римскихъ народовъ.

На первый разъ мы ограничиваемся представленнымъ бѣглымъ очеркомъ событій до пачала 90-тыхъ годовъ прошедшаго вѣка и опредѣленіемъ ихъ значенія для всѣхъ тѣхъ, кому дорого распространеніе христіанства,—этого вѣчнаго закона жизни, пошираемаго въ настоящее время благодаря тому, что за него принимаютъ его средневѣковую подмѣну.

А. Булгаковъ.

Кіевъ, 2 декабря, 1904 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки